

DOI 10.23859/1994-0637-2020-3-96-9

УДК 81.00

© Солодкова Е. В., Тюрнева Т. В., Бирюкова Я. Ю., 2020

Солодкова Елена Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент,
Иркутский государственный
университет
(Иркутск, Россия)
ORCID 0000-0002-0144-1030
E-mail: el_sol2004@mail.ru

Solodkova Elena Vladimirovna

PhD in Philology, Associate Professor,
Irkutsk State University
(Irkutsk, Russia)
ORCID 0000-0002-0144-1030
E-mail: el_sol2004@mail.ru

Тюрнева Татьяна Викторовна

Кандидат филологических наук, доцент,
Иркутский государственный
университет
(Иркутск, Россия)
ORCID 0000-0001-9554-452
E-mail: tyurneva_tv@bk.ru

Tyurneva Tatyana Viktorovna

PhD in Philology, Associate Professor,
Irkutsk State University
(Irkutsk, Russia)
ORCID 0000-0001-9554-452
E-mail: tyurneva_tv@bk.ru

Бирюкова Яна Юрьевна

Старший преподаватель,
Иркутский государственный
университет
(Иркутск, Россия)
ORCID 0000-0002-9821-0473
E-mail: yanabiryukova@ya.ru

Biryukova Yana Yuryevna

Senior Lecturer,
Irkutsk State University
(Irkutsk, Russia)
ORCID 0000-0002-9821-0473
E-mail: yanabiryukova@ya.ru

СУЩНОСТЬ ЖЕНСКОГО АВТОРЕФЕРЕНТНОГО ДИСКУРСА

THE ESSENCE OF THE WOMEN'S AUTOREFERENTIAL DISCOURSE

Аннотация. В статье выделяется новый тип дискурса – автореферентный дискурс, который определяется нами как сообщение человека о самом себе как о главном референте I. Сущность автореферентного дискурса рассматривается на примере женского автореферентного дискурса. В статье также разграничиваются два понятия – «личностный нарратив» и «автореферентный дискурс». Личностный нарратив воспринимается нами как повествование от первого лица, в котором говорящий ведет дискурсивный мониторинг ситуации, происходящей вокруг него, при этом центральным референтом данного дискурса выступает не сам говорящий, а описываемые говорящим события и ситуация. В автореферентном же дискурсе говорящий / пишущий сам от первого лица рассказывает/пишет о себе. При этом референт I находится в центре автореферентной

Abstract. The article considers a new type of discourse – autoreferential discourse that is defined as a person's message about herself / himself as the main referent I. The essence of autoreferential discourse is analyzed by the examples of women's autoreferential discourse. Two concepts are also differentiated in the article – “personal narrative” and “autoreferential discourse”. Personal narrative is viewed as a first-person narration in which a speaker / writer conducts discursive monitoring of the situation which is around him / her; moreover the central referent of the message is not a speaker himself / herself, but the events and situation described. In autoreferential discourse a speaker / writer produces discourse about himself / herself and referent I is the centre of autoreferential situation while the rest of the discourse referents are organized and grouped around the central referent I.

ситуации и выступает в роли объекта автореферентного дискурса. Все остальные референты дискурса группируются и выстраиваются вокруг центрального референта I.

Ключевые слова: автореферентный дискурс, личностный нарратив, референция, автореференция, центральный референт, социальная роль, гендерная идентичность

Keywords: autoreferential discourse, personal narrative, reference, autoreference, central referent, social role, gender identity

Введение

Выявление новых типовых признаков дискурса делает возможным расширение типологии дискурсов в различных сферах общения и с разной функциональной направленностью, что открывает возможности для новых исследований в области дискурсивного моделирования.

В наших исследованиях мы выделяем еще один тип дискурса – автореферентный дискурс. Под ним понимается дискурс, в котором главным референтом является сам говорящий или пишущий, т. е. это дискурс о самом себе, о своей идентичности¹.

Цель данной статьи – раскрыть сущность автореферентного дискурса, а также разграничить понятия «автореферентный дискурс» и «личностный нарратив».

Основная часть

Понятие нарратива используется в лингвистике в двух значениях. Во-первых, вследствие смены лингвистических парадигм оно стало применяться для обозначения функционально-смыслового типа речи, таким образом, повествование получило название нарратива². Во-вторых, нарратив определяется как способ производства сообщения, рассказывание о чем-либо с использованием двух способов репрезентации: от первого или третьего лица. В данном случае нарратив – это «весь текст эпического произведения, за исключением прямой речи персонажей; изображение действий и событий во времени, описание, рассуждение»³.

Наиболее известным исследователем личностного нарратива является Э. Окс, которая говорит о нем как о нарративе о личностном опыте, представляющем собой вербализованный сценарий определенной последовательности действительных или возможных жизненных событий⁴.

Е. В. Падучева использует понятие «перволичный нарратив», под которым понимает нарративную форму повествования от первого лица, а рассказчик выступает

¹ Солодкова Е. В. Женский автореферентный дискурс в английском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск: [б. и.], 2011. – 204 с.

² Плотнокова С. Н. Дескриптив, нарратив, аргументатив: что означают эти понятия с позиции лингвистики дискурса? // Проблемы концептуальной систематики языка и речевой деятельности: материалы 9-го регионального научного семинара (Иркутск, 13 октября 2006 г.). – Иркутск: Иркутский государственный лингвистический университет, 2006. – С. 158.

³ Литературный энциклопедический словарь / под редакцией В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – Москва: Советская энциклопедия, 1987. – С. 280.

⁴ Ochs E. Narrative // Discourse as Structure and Process / edited by T. A. van Dijk. – London; Thousand Oaks; New Dehli: SAGE Publications Ltd, 1998. – P. 193.

как одно из действующих лиц изображаемых событий, при этом он принадлежит к описываемой нарративной реальности и рассказывает о ней сквозь призму своих восприятий, чувств, взглядов и мнений¹. Е. С. Москаленко рассматривает личностный нарратив как когнитивный принцип организации массмедийного дискурса². В своей статье она анализирует пример личностного нарратива, в котором журналистка от первого лица ведет дискурсивный мониторинг ситуации, происходящей вокруг нее, и в данном случае выступает в роли наблюдателя (*Я наблюдаю за Другими*), т. е. центральным референтом этой ситуации является не сама говорящая, а события, свидетелем которых она стала.

Мы отделяем автореферентный дискурс от личностного (перволичного) нарратива, поскольку в основе первого из них лежит автореферентная ситуация. В автореферентном дискурсе все референты подчиняются *Я* говорящего / пишущего, группируются и организуются вокруг него, следовательно, автореферентная ситуация – это ситуация, происходящая вокруг центрального референта *Я* (I).

Мы принимаем теорию референции, согласно которой различаются понятия «референция» и «автореференция». Под референцией понимается указание на предмет, о котором делается сообщение. Выполняющее данную функцию значение, а также привлекаемые с этой целью знания принято называть идентифицирующими. Идентифицирующая номинация предназначена для того, чтобы адресат мог при помощи нее выделить из поля своего знания или восприятия тот объект, о котором делается сообщение. Прагматическая же обусловленность референции номинаций, зависящая в первую очередь от автора речи, с особенной очевидностью обнаруживает себя при автореферентных номинациях, т. е. номинациях, относимых автором речи к самому себе³.

В нашем исследовании под автореференцией мы понимаем соотнесенность отдельного высказывания или целого дискурса с центральным референтом, которым является сам говорящий, в результате чего в процесс референции вплетается механизм самоидентификации, когда говорящий становится субъектом самоидентифицирующего суждения. Именно данный субъект позиционирует себя как уникального индивида, как носителя определенной социальной роли или социальной группы. Таким образом, автореферентный дискурс – это сообщение говорящего / пишущего в первую очередь о самом себе, о своей идентичности, а во вторую очередь – о других объектах мира.

Автореференция – это способ описания своей личности посредством дискурса. В данном случае дискурс выступает как средство характеристики человеком самого себя в качестве субъекта мышления и действия. Данный формат *Я–Я* обуславливает

¹ Падучева Е. В. Игра со временем в первой главе романа В. Набокова «Пнин» // Язык. Личность. Текст: сборник статей к 70-летию Т. М. Николаевой / под редакцией В. Н. Топорова. – Москва: Языки славянских культур, 2005. – С. 916–931.

² Москаленко Е. С. Личностный нарратив как когнитивный принцип организации массмедийного дискурса // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия «Филология». – 2009. – № 1. – С. 175–181.

³ Арутюнова Н. Д. Номинация, референция, значение // Языковая номинация (Общие вопросы) / под редакцией Б. А. Серебренникова, А. А. Уфимцевой. – Москва: Наука, 1977. – С. 204.

центрированность на самом говорящем / пишущем, т. е. автореференция как основа дискурса дает возможность собственного конституирования.

Автореферентный дискурс в когнитивном плане накладывается, наслаивается на многие другие типы дискурса – как частного, так и институционального характера. Другими словами, понятие автореферентного дискурса позволяет объединить под общей рубрикой разные дискурсы, такие как автобиография, публичная речь, интервью, частное письмо, дискурс интернет-блогов, разговорный дискурс.

Приведем несколько примеров данных типов дискурса и на их основе покажем сущность женского автореферентного дискурса.

1. Фрагмент публичной речи Розалин Йалоу (Rosalyn Yalow), лауреата Нобелевской премии по физиологии и медицине 1977 г.

I was born on July 19, 1921 in New York City and have always resided and worked there except for 3 1/2 years when I was a graduate student at the University of Illinois. <...> By seventh grade I was committed to mathematics. A great chemistry teacher at Walton High School, Mr. Mondzak, excited my interest in chemistry, but when I went to Hunter, the college for women in New York City's college system (now the City University of New York), my interest was diverted to physics especially by Professors Herbert N. Otis and Duane Roller. <...> In the late 30s when I was in college, physics, and in particular nuclear physics, was the most exciting field in the world. <...> I was excited about achieving a career in physics. My family, being more practical, thought the most desirable position for me would be as an elementary school teacher. However my physics professors encouraged me and I persisted. <...> Pearl Harbor on December 7, 1941 brought our country into the war. The Physics Department was becoming decimated by loss of junior and senior faculty to secret scientific work elsewhere. The campus was filled with young Army and Navy students sent to the campus by their respective Services for training. There was a heavy teaching load, graduate courses, an experimental thesis requiring long hours in the laboratory, marriage in 1943, war-time housekeeping with its shortages and rationing, and in January 1945 a PhD. in Nuclear Physics. <...> During that period Aaron and I had two children, Benjamin and Elanna. We bought a house in Riverdale, less than a mile from the VA. With sleep-in help until our son was 9, and part-time help of decreasing time thereafter, we managed to keep the house going and took pride in our growing children: Benjamin, now 25, is a systems programmer at the CUNY Computer Center; Elanna, now 23, is a third year doctoral candidate in Educational Psychology at Stanford University. She has just married Daniel Webb and is with us on part of her honeymoon. <...> My hospital is now affiliated with The Mount Sinai School of Medicine where I hold the title of Distinguished Service Professor. I am a member of the National Academy of Sciences. Honors which I have received include, among others: Albert Lasker Basic Medical Research Award; A. Cressy Morrison Award in Natural Sciences of the N. Y. Academy of Sciences; Scientific Achievement Award of the American Medical Association; Koch Award of the Endocrine Society; Gairdner Foundation International Award; American College of Physicians Award for distinguished contributions in science as related to medi-

cine; Eli Lilly Award of the American Diabetes Association; First William S. Middleton Medical Research Award of the VA and five honorary doctorates¹.

2. Фрагмент интервью с государственным секретарем США Хиллари Клинтон.

I wasn't born a First Lady or a senator. I wasn't born a Democrat. I wasn't born a lawyer or an advocate for women rights and human rights. I wasn't born a wife or a mother. I was born an American in the middle of the twentieth century, a fortunate time and place. I was free to make choices unavailable to past generations of women in my own country and inconceivable to many women in the world today. I came of age on the crest of tumultuous social change and took part in the political battles fought over the meaning of America and its role in the world. <...> This relationship has been tried and tested and it gives me an enormous amount of support and satisfaction and pleasure. As I write about him with my eyes open. I knew that this was one of the most energizing, interesting, larger-than-life people I'd ever met. I am very lucky because my husband is my best friend and he and I have been together for a very long time. And I can only say that for me, meeting and marrying Bill and choosing to stay married to him when I did were the right choices. I wish – I wish we could be sitting around a kitchen table, just us, talking about our hopes and fears, about our children's futures. For Bill and me, family has been the center of our lives. But we also know that our family, like your family, is part of a larger community that can help or our best efforts to raise our child².

3. Фрагменты дискурса женских интернет-блогов.

I am simply happy that I could be both a stay-at-home mother and a work from home mother as well, no matter what choice you make you are still taking on the most significant career of all that of the underpaid, overworked, sometimes underappreciated but always important, Mother.

With him being the captain. The leader. I am the co-captain; I have opinions, and concerns. I relay them to him and we discuss them. In the end, though it is the Captain's decision. I work and take care of the house like a million other women. The only difference is I don't have the stress of making ALL the decisions. I decorate it anyway I want. That's my domain. He loves that about me, I love making it a home. I buy things for the house when I want. But big things like furniture or a TV we decided together. Though we have different roles. I'm better with the financial stuff, so while I always ask for his input, I ultimately make the decision and he almost always agrees with what I think. It's a partnership, so I highly value his opinion, even though I think he'd be just fine with not having to deal with any of it because he trusts my judgment³.

В первую очередь в женском автореферентном дискурсе говорящая / пишущая сообщает информацию о себе как о представительнице женского пола. Актуализируются различные комплексы сведений, обусловленные очевидной гендерной спе-

¹ R. Yalow. Facts. – URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/medicine/1977/yalow/facts/> (дата обращения: 02.05.2019).

² Living History by Hillary Rodham Clinton. – URL: <http://ru.dleex.com/read/42752> (дата обращения: 23.11.2019).

³ Ladies' Home Journal. – URL: <http://themecraft.net/www/lhj.com> (дата обращения: 05.04.2019).

цифкой, что прослеживается как в референтах, вокруг которых организуется данный дискурс, так и на уровне языковых средств, характеризующих рассматриваемый дискурс как истинно женский. В каждом примере говорящая / пишущая обязательно выделяет следующие референты: *family, husband, children*, как обязательно сопутствующие референту *I* (*During that period Aaron and I had two children, Benjamin and Elanna; we bought a house; we managed to keep the house going and took pride in our growing children; I am very lucky because my husband is my best friend; talking about our children's futures; for Bill and me, family has been the center of our lives*). Именно эти референты определяют ядро женской гендерной идентичности, поскольку они в наибольшей степени соответствуют общепринятому гендерному стереотипу женщины – ее семейной роли жены и матери.

Поскольку гендерная идентичность предполагает соответствующие предписания «правильного» женского поведения для определенной культуры, которые выступают критерием общественной оценки фемининности личности, то в женском автореферентном дискурсе вслед за сообщением говорящей / пишущей о своей семейной идентичности следует сообщение о социальной идентичности. Так, во фрагменте публичной речи, приведенном выше, мы наблюдаем, как говорящая сообщает о процессе собственного социального становления: она присваивает себе несколько разных социальных ролей, что выражается, по Гоффману, с помощью «знаков связи» или «информирующих знаков»¹. Например, на социальную роль студентки нам указывают такие знаки, как *grade, teacher, interest in chemistry, physics, professor, faculty, scientific work* и т. д. Социальные роли жены и матери определяются следующими выражениями: *housekeeping, growing children, husband*; далее женщина говорит о себе как об ученом, используя номинацию *I am a member of the National Academy of Sciences* и перечисляя огромное количество своих наград (*Honors which I have received include, among others: Albert Lasker Basic Medical Research Award; A. Cressy Morrison Award in Natural Sciences of the N. Y. Academy of Sciences; Scientific Achievement Award of the American Medical Association; Koch Award of the Endocrine Society; Gairdner Foundation International Award; American College of Physicians Award for distinguished contributions in science as related to medicine <...>*). Таким образом, в публичной речи говорящая сконцентрирована на градации своих социальных ролей, ее дискурс сфокусирован на уникальной гендерной идентичности: самостождественности, собственной истинности и полноценности.

Во фрагменте интервью с женщиной-политиком Хиллари Клинтон прослеживается ее сосредоточенность, интенциональная направленность на собственную социальную идентичность, на сообщение определенных знаний об общих с другими женщинами чертах. В первую очередь женщина-политик называет себя американкой, акцентируя принадлежность к социальному сообществу определенной культуры (*I was born an American*). Далее Хиллари Клинтон перечисляет заслуги, которые она имеет перед данным обществом и народом своей страны (*took part in the political battles fought over the meaning of America and its role in the world*), тем самым говорящая включает референт *I* в референт *Americans*, считая ядром собственной идентич-

¹ Goffman E. The Presentation of Self in Everyday Life. – Harmondsworth: Penguin, 1959. – 251 p.

ности то, что она родилась именно в США. При этом свою семейную роль она описывает на основе положительной характеристики мужа, дает ему оценку «хороший» и говорит, что это был ее правильный выбор (*As I write about him with my eyes open. I knew that this was one of the most energizing, interesting, larger-than-life people I'd ever met. And I can only say that for me, meeting and marrying Bill and choosing to stay married to him when I did were the right choices*).

В примерах из женских блогов одна из женщин концентрируется на единственной роли – роли матери; говорящая дает себе определение «Я счастлива» (*I am simply happy*), при этом ее счастье напрямую связано с тем, что она одновременно может быть матерью дома и матерью на работе, и это прослеживается в самоопределениях (*I could be both a stay-at-home mother and a work from home mother as well*). Для данной женщины, для ее гендерной идентичности неважно, какую должность она занимает, все, что имеет для нее ценностный смысл, – это быть матерью (*no matter what choice you make you are still taking on the most significant career of all that of the underpaid, overworked, sometimes underappreciated but always important, Mother*).

Во втором примере, взятом из женских блогов, говорящая определяет свою гендерную идентичность через семейную роль хозяйки дома, причисляя себя к миллиону подобных женщин (*I work and take care of the house like a million other women. I decorate it anyway I want. I buy things for the house when I want*). Также она рассказывает об отношениях с мужем, называя их партнерством (*It's a partnership*), но при этом подчеркивая разные роли (*Though we have different roles*). Различие этих ролей чисто гендерное, поскольку говорящая категоризует себя как истинную хозяйку дома (*I highly value his opinion, even though I think he'd be just fine with not having to deal with any of it because he trusts my judgment*).

Как показывает анализ, женский автореферентный дискурс является совокупностью самоидентифицирующих высказываний, передающих сообщение о гендерной идентичности данной женщины, как она ее себе представляет. Данный дискурс базируется на процессе самонаименования и самоопределения женских социальных ролей, а также он служит ярким свидетельством самохарактеристики говорящей, ее самооценки.

В женском автореферентном дискурсе говорящая / пишущая, даже рассказывая о социально значимых событиях, соотносит их с событиями собственной жизни, которые для нее представляются более важными. Концептуальным ядром данного дискурса выступает концепт *I*, поскольку женщина каждый раз говорит только о себе, раскрывает свой внутренний мир, рассказывает о личных переживаниях и эмоциях. Говорящая / пишущая выделяет в своем дискурсе и другие референты (например, *family, husband, children, love, education, work*, и т. д.), которые совокупно центрированы вокруг главного референта, референта *I*.

Понимание сущности автореферентного дискурса хорошо иллюстрируется словами Е. Ф. Серебренниковой о том, что рефлексия субъекта речи в данном случае направлена на самого себя как на наблюдаемый внешний объект, сам же субъект речи приписывает себе определения и дескрипции с помощью использования личного местоимения первого лица (*I was born; I am a member of the National Academy of Sciences; I am the co-captain; I have opinions, and concerns; I was born an American; I wasn't born a First Lady or a senator; I wasn't born a Democrat; I wasn't born a lawyer*

or an advocate for women rights and human rights; I could be both a stay-at-home mother and a work from home mother as well и т. д.)¹.

Выводы

Таким образом, рассматривая повествование от первого лица, необходимо разграничивать личностный нарратив и автореферентный дискурс как особый тип личностного нарратива – рассказ о самом себе как главном дискурсивном референте. В отличие от личностного нарратива в автореферентном дискурсе актуализируются два Я, поскольку женщина выступает как в роли наблюдателя – *Я-как-наблюдатель (Я-как-говорящая / пишущая)*, так и в роли центрального референта – *Я-как-центральный референт*. Рассказ о самой себе, о своих проблемах, переживаниях и чувствах мы называем автореферентным дискурсом, поскольку женщина описывает не внешнюю референтную ситуацию по отношению к ней, а личностную, она уходит вглубь собственной личности, собственной гендерной идентичности, т. е. центральным референтом выделяемого нами дискурса является сама говорящая.

Итак, женский автореферентный дискурс – это сообщение женщины о своей гендерной идентичности: о социальных ролях, фемининности, теле и разуме как женских теле и разуме.

Литература

Арутюнова Н. Д. Номинация, референция, значение // Языковая номинация (Общие вопросы) / под редакцией Б. А. Серебrenникова, А. А. Уфимцевой. – Москва: Наука, 1977. – С. 188–206.

Литературный энциклопедический словарь / под редакцией В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – Москва: Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.

Москаленко Е. С. Личностный нарратив как когнитивный принцип организации массмедийного дискурса // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия «Филология». – 2009. – № 1. – С. 175–181.

Падучева Е. В. Игра со временем в первой главе романа В. Набокова «Пнин» // Язык. Личность. Текст: сборник статей к 70-летию Т. М. Николаевой / под редакцией В. Н. Топорова. – Москва: Языки славянских культур, 2005. – С. 916–931.

Плотникова С. Н. Дескриптив, нарратив, аргументатив: что означают эти понятия с позиции лингвистики дискурса? // Проблемы концептуальной систематики языка и речевой деятельности: материалы 9-го регионального научного семинара (Иркутск, 13 октября 2006 г.). – Иркутск: Иркутский государственный лингвистический университет, 2006. – С. 157–162.

Серебrenникова Е. Ф. Способы представления лица личными местоимениями во французском языке. – Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1997. – 200 с.

Солодкова Е. В. Женский автореферентный дискурс в английском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск: [б. и.], 2011. – 204 с.

Goffman E. The Presentation of Self in Everyday Life. – Harmondsworth: Penguin, 1959. – 251 p.

Ladies' Home Journal. – URL: <http://themecraft.net/www/lhj.com> (дата обращения: 05.04.2019).

¹ Серебrenникова Е. Ф. Способы представления лица личными местоимениями во французском языке. – Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1997. – 200 с.

Living History by Hillary Rodham Clinton. – URL: <http://ru.dleex.com/read/42752> (дата обращения: 23.11.2019).

Ochs E. Narrative // Discourse as Structure and Process / edited by T. A. van Dijk. – London; Thousand Oaks; New Dehli: SAGE Publications Ltd, 1998. – P. 185–207.

R. Yalow. Facts. – URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/medicine/1977/yalow/facts/> (дата обращения: 02.05.2019).

References

Arutiunova N. D. Nominatsiia, referentsiia, znachenie [Nomination, reference, meaning]. *Iazyko-vaia nominatsiia (Obshchie voprosy)* [Language nomination (Common Problems); ed. by B. A. Serebrennikov, A. A. Ufimtseva]. Moscow: Nauka, 1977, pp. 188–206.

Literaturnyi entsiklopedicheskii slovar' [Literature Encyclopedic Dictionary; ed. by V. M. Kozhevnikov, P. A. Nikolaev]. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia, 1987. 752 p.

Moskalenko E. S. Lichnostnyi narrativ kak kognitivnyi printsip organizatsii massmediinogo diskursa [Personal narrative as a cognitive factor underlying mass media discourse]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya "Filologiya"* [Vestnik of Irkutsk State Linguistic University. Series "Philology"], 2009, no. 1, pp. 175–181.

Paducheva E. V. Igra so vremenem v pervoi glave romana V. Nabokova "Pnin" [Game with time in the first chapter of V. Nabokov's novel "Pnin"]. *Iazyk. Lichnost'. Tekst: sbornik statei k 70-letiiu T. M. Nikolaeva* [Language. Personality. Text: collection of articles to the 70th anniversary of T. M. Nikolaeva; ed. by V. N. Toporov]. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2005, pp. 916–931.

Plotnikova S. N. Deskriptiv, narrativ, argumentativ: chto oznachaiut eti poniatia s pozitsii lingvistiki diskursa? [Descriptive, narrative, argumentative: what do these concepts mean from the point of view of discourse linguistics?]. *Problemy kontseptual'noi sistematiki iazyka i rechevoi deiatel'nosti: materialy 9-go regional'nogo nauchnogo seminara (Irkutsk, 13 oktiabria 2006 g.)* [Issues of conceptual semantics of language and speech activity: Proceedings of the 9th regional scientific seminar (Irkutsk, 13 October 2006)]. Irkutsk: Irkutskii gosudarstvennyi lingvisticheskii universitet, 2006, pp. 157–162.

Serebrennikova E. F. *Sposoby predstavleniia litsa lichnymi mestoimeniiami vo frantsuzskom iazyke* [Representation ways of the person category by personal pronouns in the French language]. Irkutsk: Izdatel'stvo Irkutskogo universiteta, 1997. 200 p.

Solodkova E. V. *Zhenskii avtoreferentnyi diskurs v angliiskom iazyke* [Women's autoreferential discourse in the English Language: PhD thesis in Philology]. Irkutsk, 2011. 204 p.

Goffman E. *The Presentation of Self in Everyday Life*. Harmondsworth: Penguin, 1959. 251 p.

Ladies' Home Journal. Available at: <http://themecraft.net/www/lhj.com> (accessed: 05.04.2019).

Living History by Hillary Rodham Clinton. Available at: <http://ru.dleex.com/read/42752> (accessed: 23.11.2019).

Ochs E. Narrative. *Discourse as Structure and Process*; ed. by T. A. van Dijk. London; Thousand Oaks; New Dehli: SAGE Publications Ltd, 1998, pp. 185–207.

R. Yalow. Facts. Available at: <https://www.nobelprize.org/prizes/medicine/1977/yalow/facts/> (accessed: 02.05.2019).

Для цитирования: Солодкова Е. В., Тюрнева Т. В., Бирюкова Я. Ю. Сущность женского автореферентного дискурса // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020. – № 3 (96). – С. 105–113. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-3-96-9

For citation: Solodkova E. V., Tyurneva T. V., Biryukova Ya. Yu. The essence of the women's autoreferential discourse. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2020, no. 3 (96), pp. 105–113. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-3-96-9